

И он оказался верен своему слову. На следующий день, примерно в то же время, что и днем ранее, он снова оказался на ступеньках библиотеки, на этот раз даже раньше Гарри, с двумя бутербродами, один из которых он с радостью обменял на яблоко и бутылку еще холодной колы. Пока обедали, мужчина читал газету, аккуратно сложенную на коленях, а Гарри наблюдал за множеством людей, проходивших мимо его места отдыха, как за всей толпой, так и за отдельными людьми, двигавшимися внутри нее. Среди них были мужчины, пожилые и молодые, одетые в костюмы и блестящие туфли, а также в испачканные брюки и с обломанными ногтями. Были женщины, которые, словно утки-матери, ведущие своих утят, переходили из магазина в магазин, собирая продукты на неделю, были женщины в самой разной униформе, одинокие и бодрые, которые останавливались, чтобы быстро пообедать, прежде чем закончится перерыв и можно будет вернуться к работе. И хотя время было еще довольно раннее, на улице было даже несколько детей, большинство из которых находились в позднем подростковом возрасте - подростки, прогуливающие уроки, чтобы выпить колы и сходить в кино, или то, что делали подростки в сороковые годы, когда прогуливали уроки. Именно за ними Гарри наблюдал больше всего: их было не так много, и хотя они изо всех сил старались оставаться незаметными, их было очень легко заметить. От них исходила аура бодрости и жизнерадостности, которой, казалось, не хватало тем, кто был немного старше.

Подсознательно он улыбнулся, глядя, как прыщавый подросток с бугристыми коленками, выпирающими из-под шорт, и чуть более крупный подросток с кривой улыбкой и волосами, медно блестящими на солнце, игриво толкаются друг с другом, занимая на тротуаре гораздо больше места, чем нужно двум мальчишкам такого роста. Легкое товарищество между ними напомнило ему время, проведенное с Роном или даже с Дином, Симусом и Невиллом, пока война, за которой почти сразу же последовало наступление конца дней, не погасила этот свет.

"Интересно, знают ли они, что такое страдать?"

Эти слова, больше чем те, что каждый из них произнёс за весь день, напрягли мышцы на плечах Гарри. Они были настолько болезненными и в то же время произнесены так непринуждённо, а если учесть, что прозвучали они без всякого повода, то радар опасности заинтересованно затрепетал.

Собеседник Гарри по обеду уже не читал свою газету, а наблюдал за двумя молодыми людьми, которые были у Гарри. Заметив его пристальное внимание, он спокойно улыбнулся и продолжил говорить. "Глядя вокруг, почти трудно поверить, что идет война. Уберите пропагандистские плакаты и призывные пункты в каждом квартале, и все покажется нормальным".

"Вас это злит?"

тон Гарри был осторожным, но мужчина только рассмеялся, хотя звук был не совсем радостным. "Нет. Мне от этого только грустно".

"Почему грустно? Почему не радостно? Облегчение, что этих людей еще не тронула война?"

"Да. Счастлив. Облегчение. Я все это чувствую. Когда я спрашивал, испытывают ли они страдания, это было не со зла и не из желания видеть их несчастными. Я надеюсь, что они никогда этого не почувствуют. Но, испытывая радость, облегчение, я в то же время завидую. Мой народ страдал, моя семья страдала, и я удивляюсь, почему они не могли получить такую же свободу, чтобы не бояться за свою жизнь и безопасность при каждом восходе дня?"

"Они были жертвами войны?"

"Мы все были. Аугсбург, вы слышали о нем?"

Гарри не слышал.

"Одни из первых, кто пострадал от рук фюрера. Но их часто не замечают, даже злословят за то, что у нас с ним было только одно общее. Для них не было ничего из того, что мы видим здесь, наши магазины не были изобильны, мы не процветали. Когда фюрер вторгся в страну, мы были разбитым народом".

"Многие из них никогда не узнают всей полноты страданий, - сказал Гарри, - но они не останутся незапятнанными этой войной, они уже испытали на себе частицу ее жестокости и испытают еще многое. Но они не склонятся, не сломаются, и хотя они могут выйти из войны немного испорченными, они не будут уничтожены".

На этот раз настала очередь старшего мужчины устремить на Гарри недоверчивый взгляд, но тот лишь пожал плечами и вернул спокойную улыбку, которую ему продемонстрировали, когда роли поменялись местами.

"Я знаю войну".

"Ты знаешь страдания".

Спокойствие на губах Гарри стало горьким, такая правда редко произносится. "Да."

Гарри, несомненно, мало что знал о тонкостях войны. Он знал, что в нее была втянута большая часть мира, поэтому впоследствии ее окрестили второй мировой войной, и что Германия во главе с Адольфом Гитлером была одним из главных антагонистов этого конфликта. Но все остальное - как Германия стала такой грозной державой, в чем заключалась необходимость развязывания войны со всем миром - для него было непонятно.

Поскольку война началась всего несколько лет назад и лишь несколько месяцев назад затронула американскую землю, книг о ней не было. Новостей и журнальных статей было предостаточно, но те, что можно было найти в библиотеке, были очень сильно ангажированы в пользу Америки и союзных держав. Только благодаря своим знаниям о том, что должно произойти, пусть и минимальным, он смог собрать воедино то, что уже произошло, и, главное,

почему.

"Это не текст вашего мира магии".

Гарри вздрогнул, когда из ниоткуда появившаяся Смерть вырвала из его рук журнал, датированный почти десятилетней давностью. Он оскалился и на Смерть за то, что та чуть не остановила его сердце своим внезапным появлением, и за то, что её прервали как раз в тот момент, когда он начал погружаться в откровенно скучную статью об экономических кризисах в дальних странах.

"Я расширяю свой кругозор", - огрызнулся он, потянувшись через стол, чтобы забрать свой журнал.

"Значит ли это, что вы оставили свои жалкие попытки раскрыть секреты путешествий во времени и решили сосредоточиться на более достойных начинаниях?"

"Ни в малейшей степени. Почему вы здесь?"

"Я беспокоюсь за тебя, кварк". Смерти удалось сохранить фасад заботы в течение трех секунд, после чего она сломалась под напором недоумения Гарри. "Нет, мне просто было любопытно посмотреть, не сломался ли ты еще от напряжения, вызванного перемещением во времени".

"Для этого вовсе не обязательно было прерывать моё чтение", - язвительно заметил Гарри. "Достаточно было просто заглянуть, чтобы убедиться, что я точно не сломался ни от какого напряжения".

"Я гораздо лучше умею оценивать такие вещи в разговоре с глазу на глаз".

"По какой-то причине я не верю в это ни на минуту".

"Циник".

"До самого конца".

Журнал был отброшен в сторону и проигнорирован, так как у Гарри появилось нечто более интересное.

"Если ты не хочешь сказать мне, зачем ты пришел, то хотя бы ответь на один вопрос".

Смерть ничего не ответил, но и не исчез, как это часто бывало, когда ему надоедал разговор, поэтому Гарри воспринял это как разрешение задать свой вопрос.

"Те способности, о которых ты говорил, что они проявятся со временем, те, что связаны со смертью, я не видел. А те, что я уже унаследовал от тебя, странным образом отсутствуют. Это нервирует. Особенно потому, что, по Вашим словам, они дают о себе знать, когда я испытываю повышенные эмоции, а это как раз то, что я чувствовал последние несколько недель".

"Вы были напуганы? Злились? Сильный стресс?"

"Все вышеперечисленное, все время".

"Бедный маленький кварк".

Гарри мог только закатить глаза на полное отсутствие искренности в словах своего собеседника и терпеливо ждал, когда Смерть продолжит.

"Пока ты не обретишь хоть какое-то подобие контроля над даром, которым ты наделен, он будет продолжать поднимать твою защиту, когда ты будешь испытывать необычные эмоции. А поскольку, как ты уже сказал, ты регулярно испытываешь повышенные эмоции, они приберегли себя для тех случаев, когда ты испытываешь действительно катастрофические чувства".

"Значит, мне придётся стать ядерным агентом, чтобы увидеть повторение того, что произошло в ванной?" предположил Гарри. "И всё благодаря моему испорченному эмоциональному здоровью?"

"Именно."

"Что ж, это утешает, я полагаю. Но после того, как я обрету контроль над собой и своими эмоциями, как я смогу сознательно вызывать эти способности?"

Смерть пожал плечами. "Как ты используешь свою магию?"

"С помощью палочки?"

Взгляд, который Гарри получил в ответ, был язвительно-снисходительным. "Но ведь ты совершал подвиги и без нее?"

"Один или два раза, да. Но это было тогда, когда мне действительно нужно было, чтобы она сработала".

"Значит, тебе понадобится и это".

"Блестящий совет. Воистину."

Смерть нескромно улыбнулась. "Такое старое существо, как я, должно быть полно таких советов. Делайте с этим что хотите, а я, пожалуй, удалюсь. Но прежде я хотел бы сообщить, что то, что ты до сих пор не поддался безумию, стало для меня настоящим разочарованием".

От того, как сильно он закатывал глаза, у Гарри они готовы были вывалиться. "Я постараюсь исправить это к следующему твоему случайному визиту".

"Пожалуйста."

Никаких признаков его ухода не было, так же как и его прихода. В один момент Гарри сидел напротив смуглого красивого мужчины в аккуратно отглаженном костюме, а в другой - нет, однако маглы, просматривавшие полки вокруг стола, за которым сидел Гарри, казалось, совершенно не замечали волшебства, происходившего всего в нескольких метрах от них. На всякий случай Гарри быстро собрал журналы и газеты, взятые им из архива, и, вернув их на свои места, поспешил покинуть библиотеку.

Вечер клонился к вечеру, за облаками виднелась россыпь аметистовых и кораллово-розовых цветов с бессистемными полосами жгучего оранжевого цвета по всему горизонту. До наступления полной темноты оставалось еще полчаса или около того, и даже тогда было бы слишком рано устраиваться в своем доме, где единственным развлечением могли бы стать попытки вычленив звезду или две среди всего светового загрязнения. В такие вечера, когда до конца рабочего дня оставалось слишком много времени, он отправлялся бродить, просто гулять и наблюдать, пока не уставал, но на улице было холодно, а собирающиеся тучи, казалось, готовы были промокнуть до костей быстрее, чем он успеет наложить на палочку непроницаемые чары, поэтому долго оставаться здесь не хотелось.

<http://tl.rulate.ru/book/98824/3361011>